

Тема «большевиков-антихристов» постоянно эксплуатируется антикоммунистической пропагандой. Для дискредитации нашего советского прошлого, в вместе с тем и сегодняшних коммунистов.

Некоторые из наиболее острых, злободневных вопросов этой темы мне давно хотелось обсудить с Михаилом Антоновым. Ученый-экономист и писатель-публицист, он уже не первый год знаком читателям «Правды» по интересным статьям и очеркам. Но, наверное, не все знают, что, будучи членом КПСС и одновременно человеком религиозным, глубоко верующим, в брежневскую пору он за убеждения свою оказался в заключении. Однако, перенеся легкое испытание, не утратил веры в социализм, в идеалы правды и справедливости. Его суждения в чем-то спорны — что ж, споры с ним...

Диалог

— Вот первый мой вопрос,

Михаил Федорович: коммунизм и религия, социализм и церковь — возможно ли их взаимодействие во имя высших идеалов, которые и те, и другие провозглашают? Илья, выйди, как я считаю, по существу из одних историй, имея во мнении единственные идеалы (справедливость, добро, превосходство современников человека и т.д.), они роковыми образом и навсегда разошлись?

— Моя жизненная позиция предельно ясна: я — русский православный советский человек. Для меня непримлемы ни гонения на церковь, ни запреты на церковь, ни заговоры с нею, когда она впадает в антисоветизм и антикоммунизм. Меня не только удивляет, а просто коробит, например, что даже некоторые вроде бы коммунистические газеты представляют свои страницы церковным испархам, воспевающим якобы благоносившую царскую Россию и рисующим большевиков изначально и сплошь как агентов «мировой закулисы», которые эту счастливую Россию разрушили.

— Если говорить о такой «антибольшевистской» позиции, то она, по-моему, типична сегодня для многих наших патриотических изданий.

— Вот именно. В том-то и суть, что наше патриотическое движение, на мой взгляд, никак не может занять выверенную позицию по отношению к советской истории и к церкви. Причем речь не только о правом фланге — о монархистах, христианских демократах и пр. (хотя стоящие против них анонтию к новой книге В. Аксючина с проклятиями Октябрьской революции и Советской власти). Увы, и «левый фланг» — коммунисты, социалисты — шарахается тут из одной крайности в другую.

— Но хотелось бы, Михаил Федорович, чтобы вы более обстоятельно изложили вашу точку зрения на сей счет, собственно вашу позицию.

— Пожалуйста. Только сразу оговорюсь, что буду иметь в виду церкви — Господь наш и Бог Иисус Христос, Матера Божия, ангелы и святые), а как земную организацию, «ведомство», имеющее свою «ведомственные» интересы. Церковь, несбывшая и церковь земная, конечно же, взаимопроникают, но не тождественны.

— Здесь, наверное, не обойтись без какого-то исторического экскурса, ибо существует затронутые вами дилеммы, думают, далеко не всем понятные.

— Церковь Христа, как известно, возникла в языческой Римской империи, подверглась там страшным гонениям, но ее правда одержала победу, и император Константин Великий объявил христианство государственной религией. В Византии, а позднее и на Руси, прививший от нее православие, церковь стала частью государственной машины. Сущность христианства — необходимость для человека приобщения Богу — естественно, оставалась достоянием «малого стада» избранных: вставших на узкий путь отвержения себя и праведности. Этим святым людям безразлично, при каком стиле они живут — при рабовладельческом или феодальном, капиталистическом или социалистическом: всецело посвятив себя служению Богу и ближним можно и во дворце, и в хижине, и в концлагере. Христос призывает высшую святотишину всех, но редко кто способен на такой духовный подвиг, ибо «много званных, а мало избранных». Поэтому милионы и миллионы людей из поколения в поколение жили обычной жизнью,

— и это

— это же они?

— Эти люди, считают, были отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось — другой вопрос).

— Интересна ваша оценка большевиков того времени. С точки зрения вашей православного, верующего человека — это же они?

— Эти люди, считают, были

отныне не «вонными сатаны», каковыми их называли «православствующие». Они — не из «малого стада» избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по наущанию их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру в тех, кто звал к всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству